

— Он хорош, — сказала Серсея Ланнистер, на миг увлекшись полным преобразованием бастарда из Винтерфелла, хотя в глубине души её переполнял гнев.

— Ха-ха-ха, Нед, ты слышал? Даже королева... — начал насмешливо Роберт, обращаясь к жене, которая явно не была в восторге от его слов.

Верховный лорд Севера лишь вежливо улыбнулся, но многие северные лорды не были столь сдержанными. Особенно выделялся Великан Умбер, лорд из дома Умберов, громко подбадривающий белого волка:

— Вперёд, Сноу! Покажи ему, как сражаются настоящие северяне!

— Убей его, дядя! — выкрикнул с высокими нотками молодой человек, стоящий неподалёку.

Робб, Арья и Бран, которые поддерживали Джона, тут же испепелили принца взглядами. Большинство северных лордов тоже бросали на мальчика косые взгляды, так как он больше походил на Ланнистера, чем на Баратеона. Даже король посмотрел на него с разочарованием, но королева сказала:

— Мой лев, это не бой насмерть.

— Дядя Джейме не убьёт бастарда? — спросил он с явным разочарованием.

— Нет, — ответила мать, и юное отродье мгновенно утратило радость, которую приносил ему этот бой.

Все быстро забыли о юнце и сосредоточились на поединке. Джон вырвал щит из рук Джейме Ланнистера и удвоил усилия, чтобы завершить схватку. Он был готов нанести решающий удар, но меч сломался. Джейме Ланнистер рассмеялся и мгновенно бросился вперёд, чтобы одержать победу. Но в последний момент Джон уклонился и прижал руку Ланнистера, держащую меч, своей подмышкой. Прежде чем Джейме успел освободиться, он почувствовал холод стали у своего горла.

Ланнистер уронил меч и произнёс:

— Я сдаюсь.

-POV MC-

Я склонился в поклоне и сказал:

— Благодарю за этот бой, это был лучший поединок в моей жизни. Я бы, наверное, проиграл, если бы вы сражались против меня настоящей сталью.

— Я бы не сказал того же, но надеюсь, что однажды мы сможем устроить реванш, — вежливо улыбнулся Джейме, хотя внутри него всё кипело. Он только что потерял единственное, что заработал сам, да ещё и на глазах у всех... проиграв бастарду.

— В любое время. Я планирую вернуться в Королевскую Гавань с королевским кортежем, — ответил я.

Он улыбнулся и кивнул. Он всё ещё оставался психопатом и рабом своей сестры-жены, но в глубине души его всё же можно было спасти, хотя я сомневаюсь, что Тирион сказал бы то же самое, если бы по-настоящему знал своего брата.

Король подошёл ко мне и сказал:

— Ха-ха-ха, Джон, Джон, Джон, ты замечательный боец! Ты оправдал имя, которое носишь, так что попроси у меня, что хочешь.

— Джон или Сноу? — спросил я, с лёгкой улыбкой, на что он ответил громким смехом:

— Конечно, Джон.

Я тоже улыбнулся и, вонзив оставшийся меч в землю, сказал:

— Я хочу только одного. И если ты не сможешь выполнить обещание, это не страшно, но...

Он прервал меня пренебрежительным жестом и сказал:

— Перестань нести чепуху и говори как мужчина. Скажи, что тебе нужно.

Я глубоко вздохнул и сказал:

— Я хочу перестать быть бастардом.

После моих слов наступила мёртвая тишина. Никто не сказал ни слова, и все обратили взор на Роберта Баратеона, который смотрел на меня с другим выражением лица — выражением настоящего короля, который прошёл через поля сражений и вырвал корону у другого, чтобы взойти на трон. Он спросил:

— Почему?

— Почему? — с грустью улыбнулся я и продолжил: — Ваше Величество, мне всего 14 лет, я уже один из сильнейших бойцов в этом королевстве, как вы сами только что убедились. Я уже выкован 14 звеньями в Цитадели, и даже после всего этого у меня есть лишь три варианта: жизнь без чести в наёмнической компании в Эссосе, существование за счёт крови, пролитой моим мечом, пока в один момент не умру от стрелы, выпущенной безымянным человеком; надеть чёрный плащ и браться с насильниками, ворами, убийцами и предателями, возможно, завести одного-двух бастардов на Кротовом Холме или стать мастером и положить конец своему роду.

Его улыбка вернулась, и я продолжил:

— Я силён, я быстр, я умен и знаю, что я особенный. Но самое главное — я волк, а волк не живёт в цепях, волк больше всего любит свою свободу... — Я сделал короткую паузу, чтобы он услышал каждое слово, и закончил: — Как Сноу я всегда буду угрозой, человеком, которого нужно убить, плодом греха.

— И не как Старк? — почти выкрикнула Кейтилин Талли.

"Спасибо тебе, дура, за предоставленную возможность", — подумал я, бросив косой взгляд на форель, которая только что задала вопрос, который поможет мне избавиться от клейма бастарда, прикрепленного ко мне словно раскалённое железо.

Все повернулись к ней, и она покраснела от смущения, осознав, что её язык навлёк на неё неприятности. Но король серьёзно спросил меня:

— Она права. Как ты можешь гарантировать, что, став Старком, не отнимешь право

первородства у своего брата?

Я улыбнулся и сказал:

— Когда выпадает снег и дуют ледяные ветры, одинокий волк погибает...

— Но стая выживает, — перебил меня король.

Удивлённый, я сказал:

— Да, вижу, вы тоже знаете эту Старковскую поговорку.

— А как ты думаешь? Я провёл много лет с твоим отцом, — сказал он с гордой улыбкой.

Я кивнул и продолжил:

— Когда волка изгоняют из стаи, у него остаётся только два выбора: стать изгоем и, в конце концов, умереть или сформировать свою собственную стаю. — Я перевёл взгляд на внушительное здание и сказал с мрачным видом: — Честно говоря, мне не нравится Винтерфелл, и если говорить откровенно, то я практически ненавижу это место. Для меня на севере нет ничего, что не было бы воспринято как угроза, поэтому я хочу отправиться на юг, чтобы понять, смогу ли я завоевать что-то своё... но это было бы практически невозможно, если я останусь...

— Бастардом, — закончил за меня король.

Я кивнул. Он посмотрел на моего дядю, который ничего не сказал. После долгой паузы король пожал плечами и повернулся ко мне, сказав:

— Ты мне нравишься. Ты очень напоминаешь мне твою тётю Лианну, у неё был такой же взгляд и такие же мечты, как у тебя. Так что в её честь, если ты поклянешься мне, что откажешься от всех притязаний на Винтерфелл, я сделаю тебя законным сыном дома Старков.

Я тут же опустился на одно колено и сказал:

— Клянусь.

У короля, казалось, появилась идея. Он внезапно вытащил меч, и я ощутил лёгкое напряжение, опасаясь, что он наконец понял, что я сын его вечного врага, а не его лучшего друга. Но он сказал:

— Во имя Матери, Отца, Воина, Кузнеца, Старой, Девы и Неведомого, клянёшься ли ты под глазами богов и людей защищать тех, кто не может защитить себя, оберегать всех женщин и детей, повиноваться своим капитанам, своему лорду и своему королю, сражаться храбро, если потребуется, и выполнять все другие обязанности, которые выпадут тебе, какими бы трудными, скромными или опасными они ни были?

Не знаю, то ли от того, что наконец-то достиг того, к чему стремился 14 лет, и что Кейтилин Талли могла бы разрушить одним саркастическим замечанием, но я чувствовал возбуждение и нервозность. Моё тело едва подчинилось мне, и я с трудом произнёс:

— Клянусь.

— Встань, Сэр Джон Старк из дома Старков.

Я поднялся в полубессознательном состоянии, и величественный король, каким он был мгновение назад, вернулся к своему обычному облику, воскликнув:

— Давайте отпразднуем посвящение нового рыцаря дома Старков... ЕЩЁ ОДНИМ ПИРОМ!

Все северяне встретили новость рёвом, достойным диких зверей. Я почувствовал, как Арья крепко обняла меня, крича: "Поздравляю!" Другие тоже поздравили меня, и я расслабился. Я присоединился к празднику с лёгкой улыбкой и подумал:

"Иногда можно и повеселиться".

<http://tl.rulate.ru/book/103161/4719583>